Япония
во Второй мировой

Конспективное изложение книги

Перевод:
Егор Мельников

Создатели

Автор текста: Эгис Нойгебойер
Редакторы: Рик Пристли и Алессио Каваторе
Внутренние иллюстрации: Стивен Эндрю и Питер Деннис
Передняя обложка: Питер Деннис

Содержание

Дорога на фронт	4
Культура японских бойцов	8
Японская армия	14
Японские звания	17

Дорога на фронт

Как и в случае с большинством участников Второй мировой войны, Япония начала боевые действия задолго до “официального” старта глобального геополитического конфликта 1 сентября 1939 года. И в случае с Империей Солнца начало Второй мировой стало просто последней главой в долгой борьбе за владычество над Тихоокеанским регионом – причём главой сравнительно недолгой.

Открытые боевые действия прервали относительно мирную жизнь в Тихоокеанском регионе в далёком 1931 году. 18 сентября этого года император Японии Хирохито Сёва (имя которого носит церемониальный характер и, по иронии судьбы, означает приблизительно “Благодетель, несущий мир и просвещение”), сто двадцать четвёртый владыка Японии в долгой цепочке венценосных правителей, приказал армии начать вторжение в Маньчжурию. Всего за несколько месяцев, разделяющих 18 сентября 1931 и 7 января 1932 года, японским военным удалось подойти к Великой Китайской стене. Захваченные территории стали марионеткой Японии, объединённой во временное государство Маньчжоу-го.

Несмотря на открытое недовольство соседей, Япония отказалась покидать захваченные территории. Хотя далее в этой книге ещё не раз будут подчёркиваться достойные, почти рыцарские черты японцев, за эти годы захватчики из Империи Солнца не раз проявляли себя и как варвары, видящие в соседях глупцов, смерть которых не должна вызывать сожаления. Вскоре после захвата Маньчжурии японцы даже изобретут один из самых ужасающих образцов вооружения двадцатого века: бомбы, набитые заразными блохами, распространяющими чуму в городах, отказавшихся капитулировать перед Империей Солнца.

Несколько лет Япония будет добиваться капитуляции китайских соседей без боя, однако поскольку маловероятность подобного инцидента была очевидной, император Хирохито приказал готовиться к крупномасштабному наступлению Летом 1937 года Япония начинает ожесточённую экспансию, которая по своим итогам унесёт не меньше жизней, чем германо-итальянская оккупация в Европе.

Пекин удаётся захватить уже 28 июля, а к концу августа японские военные разбивают лагери по центральной части Монголии. Зимой всё того же 1937 года сдаются Шанхай и Нанкин. Несмотря на поистине героическое сопротивление

китайских партизан, год спустя японская армия занимает Фучжоу. В феврале 1939 в крови утопает остров Хайнань.

Параллельно с захватом Китая японцы пытаются оккупировать Дальний восток и оставшиеся монгольские территории, но получают неожиданно сильный отпор советских военных. Поражение у реки Халхин-Гол заставляет императора Хирохито остановить экспансию на советский север, и правители двух империй заключают друг с другом достаточно специфичную форму перемирия, при которой они продолжают считать друг друга врагами, однако не предпринимают крупномасштабной экспансии практически до конца Второй мировой. В значительной степени это обусловлено необходимостью СССР воевать с нацистским режимом на западе и отчаянным тихоокеанским конфликтов Японии с США.

Впрочем, надолго без военных трофеев Япония не остаётся: с падением Франции у Хирохито появляется шанс захватить профранцузский Индокитай, заодно наградив лояльный Японии Таиланд территориями Лаоса и некоторыми частями Камбоджи.

В декабре сорок первого Япония начинает стремительно наступление на английские и американские тихоокеанские базы, в частности – разнося в клочья знаменитый Пёрл-Харбор.

В следующем году, 1942-м, Япония устраивает триумфальное шествие по Индонезии, начиная масштабный бой за австралийские территории (включая Соломоновы острова и Новую Гвинею, формально принадлежащие австралийцам). С августа 1942 до февраль 1943 года Япония участвует в неслыханно кровопролитном конфликте на территории Гуадалканала. Сражения идут буквально повсюду: на море, на суше, в воздухе, на открытых полях и в тесных коридорах жилых домов, на взлётных полосах местного аэропорта и среди деревьев, изрешечённых пулями и осколками взрывных снарядов.

Обе стороны конфликта терпят поистине колоссальные потери, и к началу 1943 года как американцы, так и японцы дают этой битве несколько прозвищ, в той или иной степени выражающих одну мысль: *битва на изнеможение.* Хотя победить всех японских солдат на острове Гуадалканал Штатам не удаётся до самого конца войны, в феврале сорок третьего американцы захватывают основную часть Гуадалканала, и император Японии утрачивает стратегическую инициативу. С

этого момента линия фронта будет приближаться к японской столице. По иронии судьбы, в это же время – в феврале сорок третьего – аналогичный перелом наступает на севере, где Советский Союз начинает теснить союзных японцам гитлеровцев, приближая линию фронта к Берлину.

В последующие три года японцы не просто пытаются, но порой и успешно захватывают территории Индии, Филиппин и некоторых островов Микронезии, однако в сорок четвёртом и сорок пятом захваченные территории удаётся отбить. В отчаянии японцы пытаются натравить на врагов (преимущественно американцев) местных жителей, однако те не проявляют большого желания идти войной на людей, которые пытаются освободить их от японского гнёта.

В конечном счёте американцам удаётся отрезать южные части японской армии от основного состава, воюющего на севере. Вскоре начинаются первые столкновения на родных рубежах Японии: именно в этих отчаянных битвах японцы будут особенно часто прибегать к суицидальной тактике, посылая на добровольную смерть камикадзе.

В марте 1945 года американские ВВС начинают массовые налёты на японские города и военные базы, активно применяя напалм. После самоубийства Гитлера император осознаёт, что дело почти проиграно, но всё ещё не убеждён в необходимости капитулировать. Для того, чтобы подтолкнуть его к подписанию мирного договора, американцы принимают одно из самых спорных решений двадцатого века.

6 и 9 августа два американских бомбардировщика сбрасывают атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Поскольку тогда же, в августе, японские войска начинают страдать от активного продвижения СССР на севере (где начинаются кровопролитные схватки за Курильские острова и Южный Сахалин), император осознаёт обречённость своего положения.

15 августа 1945 года он обращается к гражданам по радио и объявляет о капитуляции Империи Солнца. Но даже он сам недооценивает упорство своих солдат. Удивительно или нет, преданность японских солдат своему делу оказывается столь сильна, что они продолжают биться ещё две недели (особенно на севере, где бойцы отказываются прекращать боевые действия против СССР). И только 2 сентября 1945 года Япония наконец посылает своих делегатов на подписание мирного договора.

Война заканчивается абсолютной капитуляцией Империи Солнца, которая за годы войны теряет около миллиона бойцов и более полумиллиона гражданских лиц – не считая раненых и пропавших без вести.

Культура японских бойцов

Мало какая страна культивировала в своих гражданах столь трепетное и почти религиозное отношение к военной жизни, как Империя Солнца. Даже злейшими враги японцев из числа китайских и американских солдат порой не могли скрыть восхищения их абсолютной преданностью императору.

Служение в армии считалось в японской культуре делом не просто патриотичным, а практически священным. Выдача самурайских мечей *син гунто* полевым офицерам и капитанам боевых кораблей только подчёркивала преемственность современных бойцов, в которых японцы видели рыцарей и героев. Там, где американец мог жаловаться, что его едва не послали на верную смерть как какой-то расходный материал, превратив в аналог “пушечного мяса”, японец с гордостью говорил о скорой героической смерти. Там, где китайцы рассказывали о жестокости восточных соседей, японцы видели истребление глупцов, осмелившихся противиться воле самого императора – потомка Аматэрасу, синтоистской богини солнца.

Неудивительно, что при своих смехотворных размерах в *начале* войны Япония смогла превратиться из полузакрытого островного государства в подлинную империю всего за несколько лет масштабного наступления.

Последний солдат

Вероятно, ни одна другая история не демонстрирует самоотверженную преданность японских солдат Империи Солнца лучше, чем история партизанской войны Хироо Оноды (по другому варианту произношения – Онады).

Отправившийся на поля сражений в девятнадцатилетнем возрасте, Онода достаточно быстро дослужился до командира небольшого отряда, который был размещён на филиппинском острове Лубанг. Столкнувшись с превосходящей силой противника, японцы начали массовую эвакуацию военных, оставив лишь несколько человек, которых они не могли взять с собой и которых планировали использовать для партизанской войны до “скорого” возвращения.

Непосредственно перед отбытием начальства Хироо Онода получил приказ: “Самоубийство категорически запрещается! Продержись 3-5 лет. Мы обязательно придём за тобой. Продолжай борьбу, пока ещё жив хотя бы один солдат, даже если придётся питаться плодами пальм. Повторяем, самоубийство строго запрещено!”

Возвращение на остров было затруднено по самой веской причине: вскоре после отбытия с острова Лубанг японское командование капитулировало. С окончанием Второй мировой японцы всё же вернулись на остров и забрали нескольких солдат, однако контакт с Хироо Онодой и несколькими его товарищами был потерян.

Когда японцы при содействии филиппинцев и американцев разбросали по джунглям Лубанга листовки с информацией о поражении Японии, Онода просто решил, что это военно-тактическая дезинформация. О том, что противник будет пытаться деморализовать японских солдат, Онода узнал ещё в военном училище.

Поэтому он продолжил сражаться с филиппинскими военными и за долгие годы убил несколько десятков солдат, травмировав ещё около сотни. Всё это время он питался местными зверьками (включая крыс), проявляя недюжинную сноровку, поскольку у него было слишком мало патронов для полноценной охоты: пули он экономил. Время от времени (около одного раза в год) он отправлялся в ближайшую деревню и убивал корову, используя её жир для смазывания винтовки. С годами эта операция приобрела для него почти ритуальный характер.

После того как в руки филиппинских военных попал последний из товарищей Хироо Оноды, от него стало известно о том, что японский партизан всё ещё жив (командир, отдавший ему приказ стоять до последнего, даже не подозревал, что на острове могут оставаться преданные служители императора). Мало того, после наведения справок японцы узнали, что на различных островах остаются и другие партизаны, продолжающие участвовать в уже завершённой Второй мировой войне.

Связаться с Онодой удалось только через двадцать девять лет после окончания Второй мировой, причём даже этим успехом японцы были обязаны чистой случайности. Во время путешествия по острову на Оноду наткнулся японский студент Норио Судзуки. За годы почти одинокого выживания на острове Хироо Онода научился читать приближение людей по поведению птиц, а потому узнал о появлении чужака ещё до того, как Судзуки его увидел.

К счастью, Онода понял, что перед ним японец, и согласился выйти на связь. Хотя он проявил к Судзуки искреннее гостеприимство, он отказался верить, что Япония капитулировала (позже он признавался, что в этом неверии было что-то иррациональное, поскольку за годы жизни на острове он собирал информацию об окружающем мире и в глубине души знал, что Япония проиграла). Но он позволил

студенту сделать несколько снимков, и когда эти фотографии попали в руки японского правительства, открытие Норио Судзуки произвело настоящий фурор.

При поддержке филиппинского правительства японцы попробовали связаться с Онодой, но даже тогда он отказался выйти на связь, объяснив это тем, что считает текущее японское правительство американской марионеткой и верит, что императорская семья находится в изгнании где-то в Маньчжурии.

Кто знает, удалось бы вернуть Хироо Оноду домой, если бы у правительства не получилось найти ещё живого командира Ёсими Танигути, который некогда отдал Хироо тот судьбоносный приказ, а теперь работал в книжном магазине. Ёсими, давно уже не носивший военную форму, специально переоделся в костюм майора образца сороковых годов и отправился на остров, где приказал Оноде сложить оружие.

Онода сдался филиппинским властям, предложив им свой меч и заявив, что готов к смерти за свои военные преступления. Вместо этого его амнистировали и отправили домой. Японское правительство выделило ему миллион иен, которые Онода, однако, тотчас же передал в фонд памяти японских солдат.

Не в силах жить в побеждённой стране, Онода отправился в Бразилию, хотя ещё множество раз навещал свой дом до самой кончины в 2014 году.

Культура призыва

Служение в армии ещё с давних времён связывалось в Японии не просто с патриотизмом, а почти со священным образом жизни. Император считался прямым потомком синтоистской богини солнца Аматэрасу, а потому беспрекословное (не упускайте из виду это слово: *беспрекословное*!) подчинения военному начальству считалось фактически долгом любого японца.

Неудивительно, что процесс призыва напоминал в равной степени политическую операцию и религиозный обряд. Повестку о призыве, известную как *акагами* и отличавшуюся ярко-красным цветом, вручали военнообязанному со словами о долге перед страной и своей семьёй. По традиции никто из родственников и друзей не должен был выражать ни толики сожаления: мало того, в честь призыва предписывалось устраивать шумные празднества с воспеванием чести, оказанной молодому бойцу.

Над домом призывника устанавливался государственный флаг, который дозволялось снимать только в случае его возвращения или гибели. Многие оставляли флаг на крыше даже после того, как приходило известие о его героической смерти. В последнем случае родственникам вручали небольшую коробку, в которой, за редкими исключениями, ничего не находилось, хотя по традиции предполагалось, что в нём заключён прах или хотя бы “душа” погибшего.

Лучше смерть, чем поражение

Хотя сегодня рыцарское отношение японских воинов к смерти уже достигло неоспоримой известности и даже определённой популярности, для европейских и американских солдат готовность японских бойцов по доброй воле отдать свою жизнь в безнадёжной схватке стала огромной неожиданностью.

В отличие от своих врагов, не подразделявшей смерти в бою на какие-либо категории, японцы видели колоссальную разницу между *сенботсу* – “обычной” гибелью от штыка или пули врага – и *гиокусай*, то есть героической смертью в схватке с уже победившим врагом. Японцы знали, что если они попадут в плен, их них могут вытянуть военные тайны. Если они не успеют задержать врага, эта задача ляжет на плечи их братьев по фронту.

Поэтому, осознав безнадёжность дальнейшего сражения, японцы редко складывали оружие или ускользали. Куда чаще они вставали во весь рост и бросались на врага с ужасающий криком “Банзай!”, практически не пытаясь скрыться от пуль и взрывных снарядов. Гиокусай – добровольное нападение на победившего врага – считалось участью настоящих героев и даже переводилось как “разбиение драгоценности”: предполагалось, что истинного защитника родины можно уподобить сверкающей яшме, разбившейся вдребезги.

Вместе с тем, японский кодекс чести призывал не отдавать жизнь впустую. Если у воина оставалась возможность не просто броситься на врага и заставить его убить себя, а буквально унести врага с собою в могилу, его смерть приобретала особое значение. Такое доблестное самоубийство называлось *дзибаку* – предполагалось, что воин, совершающий суицид на поле боя, должен подорвать себя и врага гранатой, сбросить противника со скалы собственным телом или хотя бы перебить нескольких воинов, прежде чем пустить себе пулю в лоб.

Сбивание вражеской техники собственным автомобилем, кораблём или самолётом первоначально называлось *таи-атари*, пока не превратилось в целую боевую технику *камикадзе.*

В своих играх вы можете наделять японцев определённым бонусом к атаке или даже выносливости, если солдаты Империи Солнца твёрдо решают погибнуть к пределах этого боя.

Отчаянный, но всё же *предполагающий* возможность победы боевой налёт, сопровождающийся криком “Банзай!” (в приблизительном переводе – “Тысяча лет императору!”) может добавить японским солдатам небольшой бонус, однако учтите, что такие “Банзай-атаки” хотя бы гипотетически допускают выживание японских воинов, а потому сам бонус должен быть относительно небольшим.

Цветки сакуры

Если многие героические самоубийства японцев на поле боя отличались импровизированным характером (боец просто видел, что у него нет шансов вернуться домой, и решал прославить своё имя в веках), то особый ужас у европейцев и американцев вызывали “крылатые бомбы” Йокосука MXY-7 Ока.

Прозванные *Цветками сакурами* в Японии и *Идиот-бомбами* в США, Йокосука MXY-7 Ока представляли собой миниатюрные самолёты, начинённые взрывными материалами. У самолёта была лишь одна цель: врезаться в самолёт или корабль противника и нанести ему колоссальные повреждения взрывом. Пилот-смертник при этом, конечно же, погибал.

При значительной эффективности Цветков сакуры, управлять ими было достаточно сложно, а некоторые пилоты, возможно, намеренно саботировали их работу. Так или иначе, из 850 самолётов, выпущенных за время войны, в бою побывала лишь немногочисленная горстка.

Син гунто

Предметом гордости японских офицеров был меч *син гунто* – своеобразная вариация на тему самурайских мечей. Конечно, в отличие от традиционных самурайских клинков, изготавливавшихся каждым мастером в индивидуальном порядке, мечи син гунто были практически идентичны. За редкими исключениями,

на них не было надписей, у них не было имён и они были полностью неотличимы друг от друга.

Тем не менее, обладание мечом воодушевляло как самого офицера, так и многих солдат, видевших в себе “современных самураев”. На море капитаны пользовались похожим оружием, которое называлось *кай гунто* и представляло собой цветовую вариацию на тему самурайского меча. Ножны у кай гунто всегда были деревянные, в то время как у син гунто – металлические.

Японская армия

Стандартный отряд имперской японской армии состоял из тринадцати человек, одиннадцать из которых были вооружены винтовками “Арисака типа 38” (также известными как “Арисака образца 1905 года”). Такие винтовки трудно было назвать идеальными (в пыльных условиях в них забивался песок, а от сильных ударов мог повредиться прицел), однако предшествующие образцы этой винтовки страдали от вышеописанных проблем ещё больше, поэтому японское командование считало “Арисаку типа 38” вполне пригодной для ведения боя.

Ещё один человек был вооружён пулемётом. Командиру отряда по возможности выдавался пистолет-пулемёт. Если это не удавалось, он получал винтовку и иногда даже меч *син гунто*.

В некоторые отряды поступало ещё два бойца, которые также были вооружены винтовками.

Если вы хотите разнообразить вооружение стандартного отряда в своей игре, подумайте о следующих модификациях:

• Прежде всего, с совершено реалистической точки зрения, отряд мог быть оснащён противотанковыми гранатами (хотя маловероятно, чтобы гранаты были буквально у каждого воина)

• Отряд может находиться в сопровождении ещё нескольких воинов – например, бойцов, уцелевших после гибели основной части их собственного отряда. В целом, отряд численностью в 20-23 человека всё ещё может считаться “стандартным” и подчиняться одному командиру.

• Отряд может передвигаться на велосипедах. С одной стороны, это вынуждает его использовать для перемещения хоть сколько-нибудь проходимую местность, а предпочтительно даже дороги. С другой, отряд передвигается несоизмеримо быстрее и может использовать велосипеды для проведения разведки.

Десант

Стандартный десантный отряд состоял всего из пяти человек, один из которых назначался его командиром. В большинстве случаев десантников вооружали винтовками Арисака, хотя в зависимости от задач, стоящих перед отрядом, они могли получить и пистолеты-пулемёты, и *настоящие* пулемёты.

При проведении самых крупномасштабных операций отряд десантников мог вмещать до двенадцати человек: на вооружение им также поступали противотанковые гранаты.

Огнемётный расчёт

Огнемётчики перемещались парами, зачастую примыкая к более крупным отрядам (непосредственно “огнемётные отряды” сразу из нескольких человек на войне действовали чрезвычайно редко).

Особенно многочисленны огнемётчики были на Филиппинах и в Индонезии. Если речь шла о проведении операции, сопряжённой с риском оказаться под танковым обстрелом, огнемётчикам могли выдать противотанковые гранаты или даже предоставить сопровождение из противотанкового отряда.

Противотанковый отряд

Несмотря на своё название, противотанковый “отряд” также чаще всего состоял из двух человек, если их только не объединяли в более крупные группы временного назначения. Нередко один солдат проводил обстрел, в то время как другой следил за подачей боеприпасов или координировал товарища (подобно координатору снайпера).

Единственным исключением из этого правила, причём едва ли не уникальным по отношению к японской армии, были “отряды из одного человека”: в этом случае боец даже не брал с собой противотанковое ружьё, а обвешивался взрывчаткой и бросался на танк с самоубийственной миссией.

В других частях света такие бойцы встречались нередко, однако, как правило, они действовали импровизированно, когда понимали, что их смерть может спасти десятки, если не сотни товарищей. Японцы были единственными, кто мог отрядить человека на смерть на полностью официальном стратегическом уровне.

Снайперский расчёт

Тут всё просто: снайперский расчёт представлял собой пару, в которой один был вооружён пистолетом и занимался координацией, а другой брал с собой и пистолет, и винтовку. Как правило, снайперы обладали навыками разведчиков и хорошо умели маскироваться.

Миномётный расчёт

Большинство миномётных расчётов состояли из четырёх человек, оснащённых одним артиллерийским орудием. Эти орудия были весьма неточными, а потому огонь вёлся скорее ориентировочно, чем прицельно. Даже опытные стрелки могли только догадываться, как близко к местоположению противника разорвётся снаряд. Другое дело, что артиллерийский обстрел вполне мог проводиться просто для устрашения врага: при желании отразите это на игромеханическом уровне, подорвав боевой дух неприятеля.

Горный отряд

В горах японцы использовали специальные горные орудия “Рентай хо типа 94”: довольно внушительные артиллерийские машины, которые приходилось перевозить при помощи тракторов или мулов. В некоторых случаях солдаты Империи Солнца проявляли поистине феноменальную стойкость и выдержку, затаскивая орудия на себе усилиями целых отрядов.

Впрочем, *типичный* горный отряд состоял всего из трёх человек, двое из которых занимались загрузкой снарядов. В отличие от миномётов, горные орудия были приспособлены для ведения прицельного огня, хотя предсказать траекторию снаряда в точности всё ещё было невозможно.

Танки

Хотя Япония и старались наращивать производство танков на протяжении всех двадцатых, тридцатых и сороковых годов, нехватка финансирования и промышленного опыта сказывалась как на численности смертоносных бронемашин, так и на их боевых качествах.

В целом, Японии не удавалось конструировать танки, которые могли бы соперничать с немецкими, русскими, а концу войны – даже американскими танками (поначалу американское командование недооценивало важность бронемашин – это понимание пришло к США только после знаменитой высадки в Нормандии).

Японские звания

Армейские чины: от высшего к низшему

Дайгэнсуй: Верховный главнокомандующий (или Генералиссимус). Этим званием мог обладать только император (*тэнно*).

Тайсё: Генерал

Тюдзё: Генерал-лейтенант

Сёсё: Генерал-майор

Тайса: Полковник

Тюса: Подполковник

Сёса: Майор

Тайи: Капитан

Тюи: Старший лейтенант

Сёи: Младший лейтенант

Дзюньи: Прапорщик

Сотё: Старший сержант

Гунсо: Сержант

Готё: Капрал

Хэйтё: Старшина

Дзётo-хэй: Рядовой высшего разряда

Итто-хэй: Рядовой, проявивший себя в бою

Нитто-хэй: Новобранец

Морские чины: от высшего к низшему

Тайсё: Адмирал (по звучанию титул не отличался от генерала)

Чусё: Вице-адмирал

Сосо: Контр-адмирал

Тайса: Капитан

Суса: Первый помощник

Соса: Старший лейтенант

Дайи: Лейтенант

Сёи: Младший лейтенант

Тойи: Прапорщик

Хейсосё: Мичман

Йото-хейсё: Рядовой флота высшего разряда

Итто-хейсё: Рядовой флота, проявивший себя в бою

Нитто-хейсё: Простой рядовой флота

Сюихейсё: Старшина матросов

Йото-сюихей: Помощник старшины

Итто-сюихей: Матрос первого класса

Нитто-сюихей: Матрос второго класса